

К 100-летию Книжной палаты в Москве

УДК 028:655(470+571)

Из Научно-библиографического архива РКП

В 2020 г. мы печатали в журнале «Библиография и книговедение» различные материалы по исследованиям как прошлых лет, так и нынешнего времени относительно кризисной ситуации с печатной книгой и чтением.

Этот уже многолетний кризис ещё более усилился под воздействием пандемии коронавируса.

В 1993 г. авторский коллектив во главе с **Э.П. Седовой**, заместителем директора Научно-исследовательского института книги, входившего в состав Научно-производственного объединения (НПО) «Российская книжная палата», подготовил подробную справку-отчёт «Удовлетворение общественных потребностей в книге и чтении различных слоев населения Российской Федерации». Хранящийся в Научно-библиографическом архиве (НБА РКП) обширный документ из почти 200 машинописных страниц был, видимо, последним из ему подобных, которые обобщали результаты общенациональных статистико-социологических исследований книжного рынка не только в данной организации, но и во всей России. Более поздние исследования относились к динамике ценообразования на книжную продукцию для различных типов изданий, но никак не к изучению покупательского и читательского спроса, да и проводились весьма выборочно.

Наше внимание привлекли четыре из имевшихся в вышеупомянутом отчёте десяти разделов, которые интересны не только с исторической точки зрения. Фактографическая информация и выдвинутые исследователями предложения и рекомендации (даже наивные и не имевшие шансов на реализацию) дают в своём сочетании достаточно чёткое представление сегодняшним читателям о состоянии теории и практики книжного дела в первые постсоветские годы. О тогдашних иллюзиях и благих намерениях наглядно свидетельствуют первый и последний абзацы выводов и предложений по теме исследования.

Конечно, интернет и электронные издания во многом сняли «болевы точки», о которых говорится в публикуемом архивном материале, а рынок ликвидировал проблему несоответствия предложения и платёжеспособного спроса. Однако спрос на чтение и книгу (особенно иностранную, научную или справочную) всё чаще становится нереализуемым из-за бедственной ситуации с нашими библиотеками. Поэтому призывы тридцатилетней давности к участию государства в библиотечном строительстве и комплектовании фондов актуальны и ныне. Именно участие и поддержка государства сегодня в равной степени необходимы для поддержки всех отраслей книжного дела и книжной культуры.

Удовлетворение общественных потребностей в книге и чтении различных слоев населения Российской Федерации

1. Изменение читательской ситуации в России при переходе к рыночной экономике

Широко распространенное утверждение о том, что наша страна являлась

«самой культурной, самой образованной и самой читающей в мире» — не более чем один из мифов «развитого социализма». Как показали предшествующие исследования, не менее 15%

населения бывшего СССР (примерно 40 млн чел.) либо вообще не читали книг, либо читали «очень редко» (данные 1988 г.).

К концу 80-х гг. долго державшиеся в сознании масс иллюзии начали понемногу рассеиваться. Тяжелое положение, сложившееся в нашей культуре, стало ясным основной массе российской интеллигенции. С апреля 1985 г. начался по сути новый этап в жизни России. За прошедшие годы можно подвести уже некоторые предварительные итоги изменений в ее духовной жизни.

Ликвидирован идеологический контроль над культурой.

Пал «железный занавес», отделявший культуру страны от культуры других стран мира. Впервые возникла возможность широкого ознакомления народов России с лучшими достижениями современной передовой культуры Европы, Азии и Америки.

Народы страны получили возможность беспрепятственного ознакомления с богатствами национальных культур прошлого. Возвращены находящиеся многие годы под запретом произведения классиков русской литературы, которые по тем или иным причинам не устраивали господствующую правящую идеологию.

Сегодня впервые можно судить о русской литературе XX столетия во всем ее объеме: русская литература включила в себя русскоязычную литературу эмиграции зарубежья.

Потоком хлынули на прилавки запрещенные ранее в СССР как «идеологически порочные» произведения писателей.

Эти обстоятельства привели к начавшемуся в 1987 г. «читательскому буму». Книжный рынок стал более богатым, чем когда бы то ни было за последние полстолетия. Все литературно-художественные журналы были заполнены произведениями, впервые

получившими выход к читателю. Некоторые произведения вызвали подлинный читательский ажиотаж.

С 1987–88 гг. появляются негосударственные (прежде всего кооперативные) издательства. Подавляющее большинство из них специализируется на выпуске литературы, относящейся к типично «массовой культуре», в том числе — к ее самому примитивному уровню — культуре «китча».

При всей внешней хаотичности коммерческая книготорговля хорошо организована и жестко контролируется книжной мафией, получающей огромные доходы. Прибыль от книготорговли выше средней нормы прибыли (в Екатеринбурге торговец в книжном киоске имеет чистый доход от 40 до 70 тыс. в месяц). Книжная мафия фактически контролирует государственные книжные магазины, скупая нужные ей книги до их выхода на прилавки.

Непрерывно поднимая цены на «книгу массового спроса», негосударственные издательства поставили в сложное положение государственные центральные и местные издательства. Последние вынуждены были срочно менять планы выпуска книг и заботиться не столько о качестве выпускаемой книжной продукции, сколько о ее конкурентоспособности на книжном рынке.

Резко сокращается выпуск научной, научно-популярной, спортивной, медицинской, технической и другой функциональной литературы. Даже университетские и академические издательства все больше настраиваются на выпуск литературы «повышенного спроса». Резко сокращается издание современной отечественной художественной литературы и в особенности — русской классики.

Всеобщая инфляция, стремительное повышение цен на бумагу и типографские расходы, зарплаты работникам издательств и полиграфии привели к безудержному росту цен на книги.

Следует заметить, что при различии цены на одну и ту же книгу в разных городах (так, по нашим наблюдениям, книга А. Кристи «Треснувшее зеркало. Убийство под праздник» (М.: «ДЭМ», 1991 г.) осенью 1992 г. стоила в Екатеринбурге — 65 р., в Челябинске — 75 р., в Нижневартовске — 150 р.) соотношение цен на разные книги остается, как правило, стабильным. Цена на книгу сейчас зависит от:

а) покупательской способности населения — чем выше средний уровень зарплаты в регионе, тем выше цена на «ходовую» книгу;

б) от среднего уровня культуры населения;

в) от места издания книги: изданные в данном регионе, как правило, стоят несколько дешевле.

Цена на хорошую книгу непомерно высока. В результате основная масса населения сократила покупку книг. Если при этом учесть и сокращение числа посетителей библиотек, то можно сделать весьма неутешительный вывод: люди стали меньше читать, в особенности — «серьезную» литературу.

Особенно тревожно положение с учебной литературой. Острый ее недостаток и высокие цены грозят развалом всей системы образования. Совершенно нет литературы по самообразованию, не хватает функциональной, в первую очередь научной, литературы.

Необходимо отметить, что, несмотря на многочисленные выступления печати, правительство не предпринимает необходимых мер для социальной защиты учебной, научной и научно-популярной литературы, классики.

В немедленной социальной защите государства нуждается и пресса.

В результате всеобщего повышения цен семье среднего достатка — прежде всего семьям врачей, учителей, рабочих средней квалификации — становится недоступной подписка на газеты и журналы. Если в конце 70-х гг. на ка-

ждую семью в Свердловской области приходилось в среднем 4,5 подписных изданий, то сегодня большая часть семей вообще отказалась от подписки, что несомненно принесет гигантский урон в культурном развитии общества.

2. Читательский интерес как социальное явление

В определенной степени по доле читающей публики среди населения и по интенсивности чтения можно судить об общем культурном развитии страны. Книгу справедливо называют «хлебом культуры».

О многообразии культурной информации, передаваемой посредством книги, говорит и принятая ЮНЕСКО классификация книжных изданий: 0. Общие вопросы. 1. Философия. 2. Религия. 3. Общественные науки. 4. Филология. 5. Математика. Естественные науки. 6. Прикладные науки. 7. Искусство. 8. Литература. 9. География, история¹.

Потребностью в чтении мы будем называть духовную потребность в более или менее регулярном потреблении печатной продукции. Интерес конкретизирует потребность и определяет ее направленность (векторность), прежде всего к тому или иному виду литературы в соответствии с приведенной выше классификацией. Интерес к тому или иному виду литературы дифференцируется, в свою очередь, на интерес к определенным жанрам внутри данного вида, к направлениям и т. д. вплоть до интереса к определенным авторам и произведениям. Таким образом, можно говорить об иерархии читательских интересов, все более усложняющейся по мере роста культурного уровня индивида.

Реальные читательские интересы удовлетворяются в настоящее время

¹ См. : Эскапи Р. Революция в мире книг. М., 1972. С. 12.

следующими основными способами: приобретение книг в книготорговле; получение книг по абонементу или в читальном зале библиотеки; получение книг для прочтения из личных библиотек знакомых; передача нужных мест из книги через индивидуальный компьютерный информационный канал.

Последний из этих путей в современной России развит крайне слабо, и при анализе удовлетворения индивидуальных читательских интересов его можно не учитывать.

Читательские интересы могут быть классифицированы по различным основаниям.

По степени продолжительности их существования интересы разделяются на временные, исчезающие после их удовлетворения, и постоянные, устойчивые.

По широте охвата видов литературы разделяются разносторонние и односторонние интересы.

По степени интенсивности можно разделить настоятельные (сильные), средние и слабо выраженные интересы.

По отношению к целевому назначению книги интересы подразделяются на культурные и внекультурные. К последним относятся интерес к книге как к средству наживы, средству вложения капитала или как к средству завоевания определенного авторитета в социуме. Внекультурные интересы к книге нередко называют «мнимыми» интересами (квазиинтересами).

По влиянию на развитие личности интересы разделяются на позитивные, нейтральные и негативные. Интерес к литературе, пропагандирующей расизм, насилие, порнографию и т. п., следует рассматривать как ведущий к ее деградации.

По степени направленности можно выделить интересы, имеющие конкретную направленность (вид, жанр литературы, тематика, авторы, конкретные произведения) и ненаправленный интерес. Примером последнего может

служить человек у библиотечной стойки и просящий дать ему прочесть «что-либо интересное».

Очевидны и другие основания классификации читательских потребностей, они зависят от определенных внешних и внутренних факторов.

К внешним факторам относятся:

развитие книгоиздательства, структура выпуска книг, их тиражи и цены на книги;

материальная база библиотек, кадры, комплектование библиотек, структура их фондов, степень удовлетворения читательских интересов;

состояние книготорговли в городе и деревне, государственная и негосударственная книготорговля, структура предложения книг и цены;

состояние книгообмена между государствами СНГ, краями и областями;

реклама книги, ее формы и действенность, степень информированности населения о новых книгах;

материальное положение разных групп населения, от чего зависит возможность приобретения литературы;

наличие свободного времени и вытекающие отсюда систематическое чтение и посещение читальных залов библиотек.

К внутренним факторам относятся общий уровень культуры человека, зависящая от него потребность в чтении и конкретные читательские интересы.

Внешние и внутренние факторы действуют в тесном единстве, однако их не следует преувеличивать. В современных тяжелых условиях социально-экономического кризиса в стране группы населения, относящиеся к наименее обеспеченным (пенсионеры, студенты и др.), находят все же время и возможности для регулярного чтения. Это свидетельствует об определенной относительной самостоятельности внутренних факторов формирования и развития читательских интересов от внешних факторов.

Единство и противоречия этих факторов убедительно подтверждает проведенное нами исследование.

3. Общая картина чтения

Общая картина чтения выглядит следующим образом.

Все население РФ, имея в виду взрослое — 16 лет и старше, можно условно подразделить на три довольно большие группы: читательская аудитория, «пограничный» слой, практически не читающая часть населения.

К нечитающим (4,3% опрошенных респондентов) отнесены люди, практически не читающие в силу возраста либо других причин, постоянно или временно.

«Пограничный» слой состоит из людей, которые только начинают включаться в книжную культуру либо находятся уже в состоянии выхода из нее (32,8%). Сюда входят молодежь, маргинальные культурные группы, пенсионеры и т. д. Чтение в этой группе может носить случайный, эховый, информативный или учебный характер.

Активная читательская аудитория (62%) — это группа населения порядка 60–65 млн человек, социально и читательски неоднородная, которую характеризует устойчивый интерес к чтению книг, газет, журналов.

Для 64,7% опрошенных газеты являются самым авторитетным источником информации, журналы — для 39,6%, это довольно высокий рейтинг престижности, если учесть, что телевидение выполняет эту роль для 61,4% респондентов; радио — для 26%; друзья, знакомые, собеседники — для 23%. И несмотря на то что специфика сегодняшней экономической ситуации вынуждает население выделять время для дополнительного заработка (14,9% опрошенных), работы на приусадебном и садовом участке (23,2%), ведения домашнего хозяйства (23,6%), чтение в этом ряду занимает достаточно

высокое место. Сформировавшийся у россиян за 70 лет уровень образования, навыки культуры чтения и устойчивая потребность в печатной информации позволяют сохранять чтению приоритетные места в структуре свободного времени среди других видов деятельности: чтению книг отдают предпочтение 53,9% опрошенных, газет — 29,8%, журналов — 24,4%.

Одним из показателей читательской и книжной культуры российского населения является стремление иметь дома личные библиотеки.

Домашняя библиотека в нашем обществе вошла в привычную систему культурных ценностей, быт и семейный уклад большей части населения России. Наше исследование позволило заметить такую закономерность: чем больше объем домашней библиотеки, тем более высокая у ее респондентов потребность в систематическом чтении, и наоборот.

Для 64,9% опрошенных респондентов книга является источником знаний; предметом эстетического наслаждения — для 50,6%. При покупке книг в личное пользование на первый план выступает содержание для 80,6% опрошенных, известность автора — для 28,1%. Большую значимость имеет оформление издания: формат книги и переплет, шрифт, наличие иллюстраций и цветность.

Предпочтительное приобретение книг в твердых переплетах уходит корнями в дореволюционную Россию (издатель Вольф и Маркс). Вот и сегодня книги в переплете дороги, а им отдают предпочтение 69% опрошенных, для 21% респондентов твердый переплет или мягкая обложка не играют роли, и лишь 1,4% предпочитают книги в мягкой обложке.

У нас при стойкой непопулярности книг в мягких обложках они еще и сравнительно дороги, даже предназначенные для разового пользования, чтобы

Количество книг, прочитываемых в месяц в среднем	Годы		
	1990 г.	1991 г.	1992 г.
Менее одной книги	31,7	32,6	19,8
Одна-две книги	42,1	44,7	38,0
Три-пять книг	11,9	11,8	23,7
Шесть-семь книг	1,5	2,0	6,10
Более семи книг	1,5	2,1	8,51

тратиться на их покупку. А если это бестселлер и книги популярных тем и жанров, то цены книг в мягком и твердом переплете разнятся столь незначительно, что покупатель предпочитает добротное издание. С трудом в 1991–1992 гг. реализовывалось 20-томное собрание сочинений Ж. Сименона издательства «Истоки», неплохо оформленное, в мягкой обложке; со «скрипом» проходит подписка на малое собрание сочинений (7 томов) Л. Н. Толстого малого формата и в мягкой обложке (издательство «Тerra»).

В целом сохраняют стабильность реальные показатели чтения в 1992 г. в сравнении со средними реальными и прогнозными показателями, выведенными исследователями Института книги в конце 80-х годов. Так, в 1988 г. средний показатель прочитанных книг в месяц составлял 2,35 единицы и предполагалось, что в ближайшие 5 лет он вырастет до 2,4–2,5 книг в месяц, т. е. 28–30 книг в год. В целом эта тенденция сохранилась и подтверждена данными нашего опроса в 1992 году. Одновременно сократилась численность групп, читающих менее 1 книги и 1–2 книги в месяц. Изменения в издательской практике позволили несколько увеличить аудиторию читателей, для которых доступность информации определялась тиражами и каналами поступления (группы, читающие 3–5 книг в месяц, увеличились почти в два раза).

Такая группа читателей, как «инициативный» слой читательской ауди-

тории, в 1992 г. стала также более представительной, чем в 1990–1991 гг. Можно предположить, что это следствие большей доступности, разнообразия книжного репертуара — положительный штрих к характеристике современной политики книгоиздания.

Общая картина количественных показателей чтения книг в разные годы выглядит следующим образом.

Что касается практически нечитающей части населения, то ее параметры и характеристики довольно слабо изучены.

Настоящее исследование показало, что к категории нечитающих относит себя 4,33% респондентов (примерно 6,4 млн человек). Нечитающие есть среди всех рассматриваемых в исследовании социальных групп, даже среди интеллигенции. Интересно распределение нечитающей части населения по возрастным группам. Нечитающие составляют 17,5% (самый высокий показатель) среди молодежи 16–20 лет, 16,6% — в группе населения 31–39 лет, 14,8% — среди 40–49-летних, 12,9% — в группах 50–59 и старше 60 лет; а также по социальному положению, где наибольшее их количество — 12,9% — среди рабочих совхозов и пенсионеров, 11,1% — среди рабочих промышленного производства, ИТР и учащихся ПТУ, 10,1% — среди колхозников. Более 7% «нечитателей» — это учащиеся школ, 6,5% — представители непромышленной интеллигенции, около 4% — среди фермеров, 3% — среди предпринимателей и 2% среди студентов.

По месту работы нечитающие распределяются следующим образом: 37,0% — работают в кооперативах, 35,1% — на государственных предприятиях, 5,5% — в СП, 3,7% — на акционерных, 3% — на частных предприятиях, 2% — на предприятиях общественных организаций и товариществах с ограниченной ответственностью. На малых, народных, а также смешанных предприятиях нечитающие составляют менее одного процента.

По доходам (среднемесячный, в расчете на одного члена семьи) на период исследования наиболее высок процент нечитающих среди респондентов с доходом в 901–1500 руб. (28,7%) и 1501–3000 руб. (27,7%). Далее идет группа с доходами 3001–5000 руб. (15,7%). Немногим более 8% она составляет среди респондентов с доходом 300–900 руб. Примерно равное число «нечитателей» среди опрошенных с доходом до 340 руб. и от 5001 до 10000 руб. (соответственно — 4,6% и 5,5%).

По жилищным условиям: 50,0% нечитающих имеют отдельные квартиры, 29,6% — частные дома, 5,5% проживают в общежитиях, 3,7% — в приватизированных квартирах, около 2% в комнатах с соседями.

По полу: среди нечитающих 50,0% составляют женщины, 45,3% — мужчины.

По образованию: наибольшее количество нечитающих — 33,3% среди лиц с незаконченным средним образованием, 25,0% — со средним, 20,3% — со средним специальным и 15,7% с высшим и незаконченным высшим образованием.

По типу образования: нечитающие составляют 30,5% среди лиц с техническим образованием, 9,3% — с общим средним и незаконченным средним, 7,4% — с гуманитарным и 4,6% — с естественно-научным образованием.

По семейному положению: нечитающие — 56,4% женатые, 39,8% — холо-

стые. Среди них 32,4% имеют одного ребенка, 25,0% — трех, 22,4% — двух, 10,1% — четырех. Примерно одинакова доля нечитающих среди имеющих 5 и более детей (3,7%) и не имеющих детей (2,7%).

Приведенные данные свидетельствуют, что «нечтение» не является характеристикой какой-то одной социальной группы. Не зависит оно и от возраста, образования, социального и семейного положения, жилищных условий. Это скорее установочно-поведенческая характеристика.

Среди главных причин «нечтения» 37,7% респондентов отметили отсутствие времени. Это от 10,0% до 20,5% лица в возрасте от 30 лет и старше, 17,8% — работники общественных организаций, 14,0% — студенты, 12,0% учащиеся школ и работники промышленных предприятий, 9,7% — ИТР, интеллигенция непромышленной сферы, 7,0% — пенсионеры, 6,0% — работники совхозов, свыше 4,0% — учащиеся ПТУ, колхозники, предприниматели, около 2,0% — фермеры. Более 50,0% назвавших главной причиной «нечтения» отсутствие времени — 36,2% лица с высшим и незаконченным высшим и более 29,0% — респонденты со средним и среднеспециальным образованием; свыше 50,0% — семейные, более 58,0% — женщины.

Второй причиной «нечтения» названо отсутствие средств для того, чтобы купить нужные издания. Среди этой категории от 12,0 до 32,0% составляют лица в возрасте от 16 до 39 лет, 18,5% — рабочие, 15,2% — студенты, 12–14,0% — интеллигенция, 12,0% — пенсионеры. 41,0% из этого числа не имеют детей, 49,0% — семейные, в том числе 46,6% имеют 1–2 детей, 57,0% — женщины, 37,0% — лица с высшим, 29,0% — со среднеспециальным и 22,0% — со средним образованием.

Третья причина — утрата интереса к чтению в последнее время. Ее отмети-

ли почти 10,0% респондентов. Среди этой категории лиц 20,0% — молодежь в возрасте 16–20 лет и 10,0% — 12,0% — от 21 до 30 лет, 15,0% — лица 40–49 лет. По социальному положению: 19,0% — интеллигенция непромышленной сферы, 17,3% — рабочие промышленных предприятий, 14,0% — ИТР, 13,0% — студенты, 10,0% — учащиеся школ; 49,0% — холостые; 42,0% — имеют 1–2 детей и 49,0% детей не имеют. Более 50,0% среди этой категории лиц — женщины. По образованию — 37,0% с высшим, незаконченным высшим, 47,0% — со средним и средне-специальным, 12,0% с незаконченным средним образованием.

Около 3% основной причиной «не-чтения» назвали несформированность интереса к чтению с детства и отсутствие нужных изданий в библиотеках.

Среди тех, у кого не сформирован интерес к чтению с детства 21,0% составляет молодежь в возрасте 16–20 лет и около 8–9% — 21–30 лет; 15,0% — 17,0% — люди 40–59 лет, около 9,0% — лица старше 60 лет. По социальному положению 17,0% составляют рабочие промышленных предприятий, 14–15% — учащиеся школ и ПТУ, 13,0% — студенты, 7,0% — пенсионеры, 6,0% — предприниматели, 4,2% — ИТР, интеллигенция непромышленной сферы, колхозники.

По образованию наибольшая группа — 34,0% — это лица с незаконченным средним, 25,0% — со средним, 20,0% — со средним специальным и 17,0% — с высшим и незаконченным высшим образованием. 63,3% — холостые, 26,7% — семейные; 13,0% имеют 1–2 детей, 59,0% — детей не имеют; 51,0% составляют женщины.

Сопоставление приведенных данных с объемом и интенсивностью чтения в различных группах населения позволяет сделать вывод, что число нечитающих фактически больше. Завышенные самооценки респондентов

по отношению к чтению объясняются, видимо, тем, что многие хотели бы читать больше (54,4% опрошенных отметили, что хотели бы читать больше), если бы у них появилось дополнительное свободное время, имелись бы средства для приобретения нужной литературы. Снижение уровня жизни, заботы, всеобщая апатия, неуверенность в завтрашнем дне — все это резко снижает возможности обращения населения к книге и чтению.

Таким образом, во всех слоях населения наблюдается процесс «отчуждения» от чтения, значительно — в самой перспективной части читательской аудитории — в молодежной среде. Наличие этого процесса среди подрастающего поколения отмечалось нами и в ранее проведенных исследованиях 1983–1991 годов.

Нет сомнений, что изучение проблем, связанных с «не-чтением», требует более углубленных исследований и прежде всего анализа воздействия на эти процессы нового общественного строя, экономических реформ и книжного рынка. <...>

10. Предложения по социальной защите читательских и покупательских потребностей малообеспеченных слоев населения

Исследование показало, что, наряду с созданием Федеральной программы, необходима выработка государственной политики книгоиздания, в которой содержались бы основные стратегические направления развития книгоиздания в Российской Федерации, принципы отношения государства к читательским интересам различных слоев населения и социальных групп. Тогда через различные программы и проекты могла бы реализоваться основная перспективная линия государственной политики книгоиздания и книгораспространения.

Необходима специальная программа защиты читательских и покупатель-

ских интересов малообеспеченных слоев населения России, прежде всего людей, живущих ниже уровня бедности, членов многодетных семей. В наименьшей защите нуждаются и так называемые средние по обеспеченности слои населения. Их читательские потребности, как показало исследование, оказались наиболее зрелыми, а возможность покупать книги и степень удовлетворенности книжной продукцией — на низком уровне.

Основными направлениями программы социальной защиты наименее защищенных слоев населения для удовлетворения их потребностей в книге и чтении могут стать:

экономическое, предусматривающее как меры непосредственной финансовой поддержки, так и помощь им через дотации книгоиздателям и книгораспространителям;

ведомственно-отраслевое, позволяющее использовать возможности различных отраслей народного хозяйства в отношении своих работников;

психологическое, предусматривающее определенную психологическую реабилитацию малоимущих слоев населения, формирование и сохранение у этой части населения устойчивых ориентаций на чтение в новых рыночных условиях;

правовое, обеспечивающее юридические основания для проведения всей программы защиты читательских интересов малообеспеченных слоев населения.

Важными элементами социальной программы защиты интересов малоимущих слоев населения и многодетных семей могут стать следующие:

1. Проведение строго адресной социальной защиты. «Льготы для всех» оборачиваются отсутствием льгот для малоимущих и ростом прибыли мафиозных образований за счет использования создающейся разницы цен и льготного налогообложения части книжной продукции.

2. Обеспечение, как это ни покажется странным, свободных рыночных цен на учебники (и на всю книжную продукцию, предназначенную для малоимущих слоев населения) и учебную литературу. При этом государственные учебные заведения, в которых в основном и учатся малоимущие слои населения и дети из многодетных семей, могут получать специальную, адресную дотацию. Подобную дотацию должны получать и библиотеки государственных учебных заведений всех рангов, начиная со школ и профтехучилищ и кончая высшими учебными заведениями. При этом значительная часть средств на дотации может быть получена от торговли «государственными» учебниками, но по рыночным ценам для частных лицеев, гимназий, независимых университетов, совместных и иностранных учебных заведений.

3. В условиях соблюдения официальных, государственных потребительских корзин в расчет минимальных зарплат, пенсий и стипендий, уровня бедности и т. д. и т. п. обязательно включать покупку книг или пользование фондом публичных библиотек на уровне не ниже 10% к прожиточному минимуму каждому человеку.

4. Принять специальную программу «Семейное чтение», где учесть особенности функционирования книги в семьях различных типов, прежде всего малообеспеченных и многодетных.

5. Для улучшения комплектования общедоступных библиотек при формировании Федеральной программы книгоиздания на 1994–1995 гг. необходимо перейти от чисто административного госзаказа из центра (как это было с программой 1993 г.) к развитию программ специального книгоиздания для библиотек на основе их предложений, а также привлекать к исполнению программ целевых «Библиотечных серий» региональные издательства и полиграфию.

Для гарантированного поступления в фонды государственных библиотек новой литературы целесообразно возобновить практику 30-х годов — бронирование для библиотек части тиража новых изданий по их заказам на основе своевременной информации.

6. Предоставить ТОО «Товарищество защиты детской книги и чтения «Детская библиотека»» не менее 45% тиража детской литературы, включенной в Федеральную программу, для распространения непосредственно в детские библиотеки России, которые, согласно договору с ТОО «Детская библиотека», обеспечат ими все библиотеки вплоть до сельских, а также организуют самостоятельно продажу детских книг населению. Таким образом перекрывается дорога черному рынку, детская книга дойдет до ребенка, в том числе из малообеспеченных семей, детских домов.

При формировании Федеральной программы необходимо учитывать предложения ТОО «Детская библиотека» по изданию и включению в программу отдельных детских книг, серий.

7. Способствовать широкому проведению благотворительных мероприятий по поддержке малообеспеченных слоев населения, в частности, продолжить практику целевого книгораспространения на бесприбыльной (некоммерческой) основе книг, предназначенных для этих слоев с возмещением распространителям книжной продукции части затрат. Для освещения таких акций также привлекать средства массовой информации.

8. В целях социальной защиты населения от возросших цен на печатную продукцию было бы целесообразно создавать благотворительные фонды при отделениях Добровольного общества «Книга» для оплаты части расходов на покупку книг социально незащищенных слоев населения. Средства для фондов можно было бы получить

от организации рекламы в самих книжных изданиях.

9. Предлагается издание серий книг по садоводству, огородничеству, ведению домашнего хозяйства, которые, как выявило исследование, пользуются повышенным спросом у малообеспеченных семей, по доступным ценам (в мягкой обложке, на серой бумаге и т. д.). По такому же пути можно пойти для удовлетворения спроса на литературу по самообразованию, самосовершенствованию.

Выводы и предложения

По результатам исследования книга в настоящее время сохраняет все свои основные функции в обществе и в его первичной ячейке — в семье. Для двух третей населения книга является важнейшим источником знаний во всех областях жизни, книга в семье по-прежнему выступает незаменимым средством воспитания подрастающего поколения. В то же время функции книги в семье, прежде всего экономические, могут расширяться.

Необходимо строить государственную политику книгоиздания и книгораспространения прежде всего в расчете на наиболее полное удовлетворение потребностей семьи в книге и чтении. Существующая практика государственного внимания и заботы о различных группах работников отраслей хозяйства не позволяет дифференцированно подойти к семьям. При росте зарплаты в отраслях хозяйства условия жизни людей хотя и улучшаются, но усредненно. В самом невыгодном положении оказываются многодетные семьи, которым прежде всего и нужна материальная поддержка.

При формировании потребительской корзины, кроме продуктов питания, одежды и других самых необходимых человеку вещей, в нее должны быть включены и книги. Об этом должны быть осведомлены все граждане

России. На практике при расчете потребительских корзин по одним методикам книги включаются в них, по другим методикам — не включаются.

Настало время подготовить перечень книг для типовой семейной библиотеки, куда входила бы прежде всего справочная, энциклопедическая, учебная и детская литература. Особенно это важно для молодой семьи. Книги для такой библиотеки должны быть красочно изданы, иметь удобный формат.

Более глубокое изучение общественного мнения позволит самым демократическим методом узнать все многообразие читательских интересов и ориентаций современной семьи, выявить наиболее удобные для лю-

дей (покупателей и читателей) способы книгораспространения, получить для издательств гарантированного покупателя.

Необходимо в программах социальной защиты малообеспеченных семей специальным разделом выделить вопросы защиты книжных покупательских и читательских интересов семей или же составлять особые программы социальной защиты по этой проблеме.

С помощью средств массовой информации пропагандировать необходимость и престижность шефства, спонсорства коммерческих структур над библиотеками, над снабжением семей россиян книгами и книжной продукцией. <...>

УДК 01(47+57)

Публикуемая ниже статья принадлежит перу одного из видных теоретиков и практиков молодой советской библиографии Льву Наумовичу Троповскому (1885–1944). Она была напечатана 90 лет назад, в 1930 г., в журнале «Библиотековедение и библиография» (№ 1–2) — периодическом органе Книжной палаты, сменившем в 1933 г. своё название на «Советская библиография» (в 1992 г. — «Библиография», а с 2015 г. — «Библиография и книговедение»). Сегодня доступность этой статьи сильно ограничена, что вполне оправдывает её повторный ввод в читательский оборот с учётом не только 90-летия публикации, но и прямой связи с рубрикой «К 100-летию Книжной палаты в Москве», а также со 135-летней годовщиной со дня рождения автора программного документа. Л.Н. Троповский активно участвовал в деятельности палаты, будучи членом её учёного совета в 1920–1930-х гг. и членом редколлегии журнала «Советская библиография» в 1934–1937 гг. Именно он, вместе с Е.И. Шамуриным и Б.С. Боднарским, но куда более активно, работал в Межведомственной комиссии над переделкой в чисто «советскую» Универсальной десятичной классификации и её внедрением в «Книжную летопись» вместо «буржуазной».

Л.Н. Троповский всячески и непрерывно боролся с «оторванностью старорежимных библиографов-теоретиков» от живой повседневной практики, ратовал за слияние теории и практики, общей и специальной библиографии, ликвидацию ненужных барьеров между различными видами библиографии. Такой революционный энтузиазм и явный перегиб в субъективности над объективностью был присущ и его коллегам (П.Н. Беркову, И.В. Владиславлеву, Я.П. Гребенщикову, И.В. Новосадскому), что значительно обедняет во многом пионерские для того времени методологические и теоретические разработки в сфере библиографии и книговедения этих и других исследователей.

Одна из главных причин этих слабостей крылась не только в их отрицании каких-либо достижений дореволюционного библиографоведения, но и в явном недостатке позитивного опыта практики именно советского книжного дела и библиографии в периоды Гражданской